

16 ЦЕНК 1977

НОМЕР 17
г. Вильнюс

Надежда живет в ожидании...

НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ
РОМА СИРВИДАЙТЕ И АКТЕ-
РА ГОСУДАРСТВЕННОГО
АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА
ДРАМЫ РОМАС РАМАНАУС-
КАС.

Р. Сирвидайте: За пять лет вашей работы в театре зрителям запомнились многие интересные роли — Федор в пьесе Ю. Авижюса «Потерянный кров», Кудинов в «Старшем сыне» А. Вампилова, Потапов в «Протоколе» А. Гельмана, Кристофер Мехоун в «Удалом молодце — гордости Запада» Д. Синга. Ваши герои обладают разными характерами. Есть ли роль, в которой уже в начале творческого пути вы почувствовали, что использовали все свои актерские возможности?

Р. Раманаускас: Больше всего мне запомнилась роль в композиции «Сестра голубая» по мотивам стихов Саломеи Нерис. Сначала я очень волновался, переживал, но вместе с тем гордился, что мне сразу после возвращения из армии доверили эту сложную роль. По мнению критиков, она не пользовалась большим успехом, и действительно, может

быть, слишком современная музыка, повторение стихов несколько затупевали саму идею спектакля. И все же лирический герой, первый мой герой, близок мне и дорог, и за это я прежде всего благодарен режиссеру С. Носевичюте.

Проблематичный, волнующий не только зрителя, но и актеров Потапов в пьесе А. Гельмана «Протокол». Первые спектакли публика восприняла довольно иронично. Частично в этом повинны, по-видимому, и актеры, которые не сразу поняли своих персонажей, но с каждым спектаклем игра совершенствовалась, исполнители все глубже вникали в пьесу и интерпретацию режиссера.

Сегодня «Протокол» — всеми любимый спектакль, его с успехом показывали во время гастролей в Москве и в Эрфурте.

Р. Сирвидайте: Режиссер для актера — направляющий спектакля, часто определяющий творческий путь артиста. Одни актеры радуются тому, что у режиссера твердая рука, другим, напротив, больше нравится, когда режиссер дает им возможность импровизировать, принимает их трактовку. Каково ваше мнение о творческом взаимоотношении режиссера и актера?

Р. Раманаускас: Современный режиссер обладает большими возможностями. Это личность, которая в каждой новой постановке показывает и себя, и актеров в новом творческом свете. Актер немалым без режиссера. Один и тот же эпизод можно отразить во множестве вариантов, а чтобы найти единственно правильное решение, не исказить идею автора произведения, необхо-

димо, чтобы актер и режиссер были единомышленниками.

Режиссер, следя за творческим путем актера, учит его избегать сценических штампов, фальши, неестественности.

Р. Сирвидайте: О неестественности, фальши в литературе, искусстве и музыке говорится часто. Проявляется ли это в театре? Какими профессиональными качествами должен обладать актер, чтобы избежать этого?

Р. Раманаускас: Актер без искренности — уже не актер. Это качество запрограммировано в его призвании. Он обязан учитывать потребности времени, пьесы, аудитории. Эти три составных компонента и определяют работу над ролью.

Нельзя произведения разных эпох играть с помощью тех же выразительных средств, той же речевой интонации. Не может быть формы из-за формы. Она должна соответствовать внутреннему и внешнему содержанию пьесы. Вспоминаю роли, созданные Г. Кураускасом в спектаклях «Село Степанчиково и его обитатели» и «Двенадцать стульев». Насколько разные время и персонажи! Здесь неглядно отражаются врожденность таланта актера, его эмоциональная естественность. У таких мастеров сцены можно поучиться, как создавать характеры, отмеченные индивидуальностью, естественностью.

Р. Сирвидайте: Ваше мнение о распределении актеров на типы? Почему одних актеров мы видим в специфических ролях, другие, напротив, преподносят нам сюрприз, исполняя не свойственные им роли?

Р. Раманаускас: Актеру не

говорят: ты будешь играть положительных, а ты — отрицательных персонажей. Это было бы банально. Я, как и многие актеры, люблю отрицательные роли. В них расслабляешься, словно бежишь от собственно «я». Актерской работе многое дает несхожесть героев, так как, выплескивая наружу глубины его психологии, проверяешь свое знание жизни. Актера воспитывают только роли разного диапазона. Ведь сегодня можно играть Гамлета, а завтра — Квазимодо... Современный актер должен расти духовно, прогрессировать. Не достаточно работать самому, надо видеть, как работают другие.

Р. Сирвидайте: Коллектив драмтеатра велик. Иногда даже талантливому актеру приходится ждать хорошей роли. Как решить эту, не зависящую от способностей актеров, проблему?

Р. Раманаускас: Такую проблему уже решили театры Москвы и Ленинграда. «Театр в фойе» организован и в Вильнюсском русском драмтеатре.

Мне думается, надо создавать так называемые «лабораторные, факультативные» спектакли. Это спектакль после спектакля. Например, инсценируя какую-то пьесу, мы ставим ее только силами молодежи. Спектакль должен начинаться после того, как закончится очередной вечерний спектакль, например, в 22 часа. Думается, что были бы доволны и мы, и читатели театра. Близкое общение со зрительской аудиторией, которая с каждым днем меняется, воспитывает в нас человека-актера.

Теперь совместно с Театром

молодежи мы решили ставить спектакли, с которыми будем выступать во Дворце работников искусства.

Р. Сирвидайте: Хотелось бы, чтобы вы продолжили мысль о взаимоотношениях театра и зрителей.

Р. Раманаускас: Театр, несмотря на скептические прогнозы, укрепляет позиции. Сегодня в зале почти не бывает пустых мест. Современный зритель — образованный, интеллектуальный человек. Он требует от актера полной самоотдачи. Театр — это отход от будней, самовыражение на сцене. Может быть, это эгоистическое начало (в хорошем смысле) во имя того, чтобы отбросить лишнее, что мешает завязать диалог со зрителем. Если удалось выразить себя, значит, сцена — твоя трибуна, а человек унесет из театра крупишку того добра, которым ты с ним поделился. Актерская профессия тем и прекрасна, что постоянно живешь надеждой: пройдет месяц-другой, и ты снова будешь играть что-то новое... Надежда живет в ожидании, вместе с мечтой...

Р. Сирвидайте: Общественность тепло встретила одну из самых зрелых ваших ролей — Зилова в пьесе А. Вампилова «Утиная охота» (режиссер И. Бучене, художник В. Серебровскис). И. Алексайте в статье «Невеселая шутка жизни» («Литература ир мьянас», 21 мая 1977 г.) писала: «Величайшая находка спектакля — Зилова в исполнении Р. Раманаускаса». Какими находками вы обрадуете театралов в нынешнем сезоне?

Р. Раманаускас: Репетируем «Вишневый сад» А. Чехова. Я играю студента Петю Трофимова. В свободное время молодежь театра собирается на репетиции пьесы И. Друцэ «Во имя земли и солнца».